

*Я.Н. Липский, аспирант**Научный руководитель – О.А. Золотарева, д.э.н., доцент**Полесский государственный университет*

Как известно от создания первой банковской карты до массовой цифровизации финансовой сферы прошло порядка 70 лет. В 1952 году в США появились первые карты с магнитной полосой. Тогда термина «цифровизация» в ходу еще не было, зато были предприняты первые шаги к ее будущему развитию. Технологическая революция не стояла на месте и уже в 1970-е начали работу первые электронные торговые площадки, тогда же появилась систематизация и автоматизация на рынке ценных бумаг NASDAQ(таблица).

Таблица – Эволюция цифровизации финансового рынка

Период	Этап цифровизации
1952-1960	Появление и активное распространение банковских карт
1961-1970	Применение банкоматов (АТМ), которые позволили пользоваться банковскими услугами вне отделений банков
1971-1980	Создание электронных торговых площадок NASDAQ
1981-1990	Создание электронных машин для обработки банковской информации
1991-2000	Создание единой экосистемы финтеха
2001-2010	Массовая информатизация операционного процесса с применением роботизации и интернет-технологий

Примечание – Разработка автора на основе анализа данных источников[1, 2]

Растущая конкуренция финтехкомпаний, усиленная пандемией, только стимулирует цифровизацию финансового рынка, что повышает доступность финансовых услуг, но может увеличить концентрацию банковской системы.

Пандемия коронавируса ускорила внедрение цифровых технологий во всех сферах, включая и банковскую. Чтобы конкурировать с финтех-компаниями, которые предоставляют часть некогда

традиционных услуг банков дешевле и удобнее, банки ставят одним из своих приоритетов ускорение цифровой трансформации.

Цифровая трансформация финансового рынка возможна по следующим направлениям:

финтех-революция;

цифровизация финансовых организаций.

Под финтех-революцией подразумевается вторжение инновационных технологических компаний на рынок финансовых услуг, а цифровизация финансовых организаций, в свою очередь, обуславливает освоение традиционными финансовыми организациями цифровых инструментов организации своей деятельности (рисунок).

Рисунок – Направления цифровой трансформации финансового рынка

Примечание – Разработка автора на основе анализа данных источника[3]

Выводы исследований о влиянии внедрения новых технологий в финансовом секторе неоднозначны. По подсчетам Citi Group, цифровизация может снизить операционные расходы банков на 30–50% за счет сокращения количества отделений и работников, но уменьшит их доход на 10–30% за счет ужесточения конкуренции. Опубликовано в 2019 г. исследование Accenture на данных более 160 розничных банков в 20 странах показало, что продвинутые с точки зрения цифровизации банки в 2011–2017 гг. в среднем увеличили рентабельность капитала на 0,9%. В то же время наименее цифровизованные банки в среднем снизили этот показатель за указанный период на 1,1%. [4]

Одним из главных факторов цифровой трансформации является существенный объем инвестиций, которые небольшие банки не могут себе позволить. Таким образом, цифровизация может привести к росту рыночной доли крупных банков за счет вытеснения с рынка небольших участников финансового рынка.

Неоднозначным может быть влияние цифровизации и на клиентов банков. Если смотреть на данный вопрос положительно то, цифровизация повышает доступность финансовых услуг для потребителей, а в регионах, где цифровизация снижает стоимость услуг, – повышает эффективность обслуживания. С другой стороны, цифровизация еще больше осложняет доступ к финансовым услугам для менее продвинутых потребителей, увеличивая цифровой разрыв. Он может увеличиться и между странами: страны, отстающие в отношении цифровых технологий, будут менее финансово устойчивыми. Для оценки такого разрыва принято использовать Индекс цифровизации финансового сектора (далее ИЦФС).

Для Республики Беларусь значение ИЦФС, на данный момент, составляет 0,43, что соответствует третьей группе стран и 43-му месту в рейтинге. В представленном рейтинге лидирует Австралия со значением ИЦФС, равным 0,71. В целом по выборке из 68 стран медианное значение индекса составило 0,46, а среднее значение равно 0,47. В разрезе групп стран средние значения индекса для первой группы стран составляют 0,61, для второй – 0,53, для третьей – 0,43, для четвертой – 0,30.

К числу лидеров по всей выборке относятся Швеция, Канада Сингапур, Корея. Во вторую группу входят Норвегия, Эстония, Польша, Япония, Россия. В третью группу входят страны, со

значением ИЦФС, близким к Беларуси: Литва, Израиль, Чили, Украина, Уругвай. К четвертой группе относятся Грузия, Молдова, Индия, Кыргызстан и другие.[5]

Исходя из этого, в странах с более низким уровнем использования банковских цифровых услуг быстрее развиваются небанковские цифровые финансовые услуги. Например, страны Африки южнее Сахары – самые продвинутые в мире по скорости развития мобильных финансовых сервисов, при этом, например, в Кении счет в банке имеет только каждый седьмой. Китай, лидер в области мобильных платежей, по уровню использования цифровых банковских услуг занимает также не самое высокое место: цифровые финансовые услуги в стране в основном предлагаются небанковскими организациями (например, Alibaba и Tencent).[6]

Таким образом, развитие финансового рынка в целом может повлиять на его цифровизацию, но воздействие этого фактора до конца не определено. Развитая банковская система, успешно применяющая новые технологии, имеет возможность занимать лидирующие позиции, кроме того, быстрое развитие небанковских финансовых организаций и растущая конкуренция могут создать для финансового рынка дополнительный стимул отдавать приоритет новейшим технологиям. В то же время развитый банковский сектор с рациональным предложением финансовых услуг может создавать меньше стимулов для разработки новых продуктов.

Список использованных источников

1. Цифровизация финансового рынка: история развития и актуальные тенденции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doczilla.pro/ru/blog/cifrovizaciya-finansovogo-rynka/> – Дата доступа: 19.03.2022.
2. Цифровая трансформация финансового сектора [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2ef/%.pdf> – Дата доступа: 20.03.2022.
3. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://upravlennets.usue.ru/images/85/6.pdf> – Дата доступа: 20.03.2022.
4. Does digital leadership in banking really matter? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Does-Digital-Leadership-Matter.pdf – Дата доступа: 16.03.2022.
5. Цифровая трансформация финансового сектора и инструментарий ее оценки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10900.pdf> – Дата доступа: 16.03.2022.
6. Противоречия цифровизации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://econs.online/articles/finansy/protivorechiya-tsifrovizatsii/> – Дата доступа: 16.03.2022.